

КОНЕЦ

В СМИ стали появляться статьи, в которых говорится о явлениях экстремизма. Перечисляются многочисленные группы, семинары, центры и т.п., в которых вызревают идеи экстремизма, и публикации, пропагандирующие эти идеи. Но ни слова о нашем семинаре, о журнале и группе «Сопротивление» и о моих статьях.

Это странно, так как все то, что критикуется, есть жалкий лепет в сравнении с нашими материалами. А нас игнорируют. Критик был прав, когда говорил, что чем лучше мы будем понимать реальность и чем радикальнее будут наша намерения, тем меньше будет шансов на то, что на нас обратят внимание.

Умер Критик. Об этом сообщили в некоторых газетах и по телевидению как о чем-то малозначительном. На гражданскую панихиду пришло человек двадцать. Кто-то произнес бесцветную короткую речь. И Критика увезли на кладбище для совков (или коммуны). Так закончилась эпоха Великой Утопии.

В квартире, где жил Критик, поселились какие-то чужие ему люди. Что стало с его рукописями, выяснить мне не удалось.

Когда погода стала терпимой, я решил поехать на кладбище. Москва была оживленной. Повсюду люди. Но что это за люди! Критик когда-то писал, что самой фундаментальной задачей Запада в борьбе с Россией было лишить ее статуса производительной державы, превратить ее в поставщика сырья для Запада (причем не только природного, но и человеческого сырья в виде проституток, программистов и т.п.), сделать производительную деятельность бессмысленной для русских, превратить самую жизнеспособную часть русских в торгашей, в прислугу, в развлекателей, в охранников, в мошенников и вообще в людей таких категорий, какие характерны для колонизируемых стран.

Кладбище разрослось. От могилы Жены до могилы Критика пришлось идти почти километр — совки вымирают ускоренными темпами.

Я положил букетик цветов на убогую могилу Критика. Мелькнула мысль собрать деньги, чтобы приобрести и положить на могилу каменную плиту со словами: «Здесь покоится вечным сном Утопия — самая прекрасная и самая дерзкая мечта человечества». Но кто даст на это деньги?! Собрать деньги на такое дело — вот уж настоящая утопия.

Домой добрался поздно. Спать не мог. Думал о прожитой жизни. Вспомнил Критика. На вопрос, какое бы время и место жизни он выбрал бы, если бы вдруг стало возможным повторить жизнь, он ответил: Россию советского периода. А ты, спросил я себя, как бы ты ответил на этот вопрос? Так же. Ответил бы без всяких колебаний, абсолютно искренне, без всякой задней мысли. И не в силу привычки и какой-то идеологической оболваненности — я достаточно образованный человек, я имею представле-

ние о том, как живут люди на планете, я не был идеологически оболванен, — а в силу свободного выбора духовно свободного человека. Я счастлив, что я появился на свет в советское время в России, в это случайное исключение в человеческой истории, во время реализовавшейся социальной утопии. Я счастлив, что прожил в это время лучшую часть жизни. Я счастлив, что получил возможность оценить мою жизненную удачу, увидев гибель утопии. Аминь!